

УДК 81.373; 81.366

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-4-103-108

З.В. Диярханова

**Лексико-семантическая характеристика составных наименований лиц
в воровском жаргоне**

*Дагестанский государственный университет; 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; fifak37a@mail.ru*

В статье исследуются составные наименования лиц по разным признакам, используемые в уголовном воровском жаргоне. Выделяются лексико-семантические группы номинаций (обозначения лиц по гендерному признаку; номинации национальностей и лиц по национальной принадлежности; названия лиц по занимаемым ими в исправительно-трудовых колониях и правоохранительных органах должностям; номинации самих заключенных по разным признакам; составные названия жертв воров, обманутых людей; обозначения различных сообществ людей и т. д.). В отдельных лексико-семантических группах составных номинаций выделяются подгруппы, характеризующие частные признаки лиц воровского сообщества.

Рассмотрев вопрос о внутренних образах составных номинаций лиц, имеющих отношение к тюремной действительности, выделим и опишем семантические группы существительных, оценочно определяемых прилагательными. Определяемые субстантивные компоненты и определительные адъективные компоненты, формирующие составные наименования лиц, часто употребляются в переносных метафорических значениях, с чем связаны выражаемые ими в подавляющем большинстве случаев негативные коннотации. Характеризуются лингвистические и экстравалингвистические факторы, определяющие тип номинации и соответствующие культурные коннотации.

Ключевые слова: *воровской жаргон, составные номинации лиц, характер субстантивных и адъективных компонентов, семантические группы, внутренние образы, картина мира.*

Употребление составных наименований в качестве обозначений лиц является универсальной особенностью генетически родственных и неродственных языков. Составные наименования могут представлять конкретный интерес с точки зрения типа номинации, интерпретации (мотивации) внутреннего образа, создаваемого семантической структурой лексических единиц, формирующих эти номинации и выражаемых ими коннотаций.

В воровском жаргоне такого типа составные наименования лиц используются достаточно продуктивно. Они представляют интерес не только в денотативном (предметно-понятийном), но и в коннотативном (экспрессивно-оценочном) аспектах. Кроме того, совершенно очевидна лингвокультурологическая значимость исследуемого материала, что свидетельствует об актуальности поднимаемой в статье проблемы.

Статья подготовлена на основе иллюстративного материала, собранного из двухтомного словаря воровского жаргона Д.С. Балдаева [3]. Рассматриваемый нами материал изучен недостаточно, в отдельных публикациях поднимаются вопросы, связанные с лингвистическим и лингвокультурологическим исследованием различных групп слов, отраженных в названном словаре [5; 6; 7]. При исследовании иллюстративного материала использовались идеи и положения ряда работ, в которых рассматриваются

теоретические проблемы коннотации как компонента прагматики [1], антропоцентристической сущности единиц языка [4], экспрессивно-оценочной сущности коннотативно окрашенной лексики [2; 10] и национально-культурной сущности единиц языка как фрагментов языковой картины мира [9].

В работе дана тематико-идеографическая классификация составных названий лиц по их разным признакам. Анализ материала позволяет выделить конкретные лексико-семантические группы, вокруг которых организуются те или иные слова со значением лица.

1. Наименования людей по гендерному признаку.

Анализ материала в гендерном аспекте свидетельствует о том, что слов, обозначающих лиц мужского пола, гораздо больше, и это связано с объективными причинами, так как речь идет в основном о лексике, используемой в мужских исправительно-трудовых колониях для характеристики лиц и мужского, и женского пола по их разным признакам.

Образцами таких наименований могут служить следующие однозначные и многозначные составные названия, характеризующие лиц мужского пола: *слабое дермо* – 1) духовно и физически опустившийся осужденный, 2) заключенный, выдавший правоохранительным органам своих подельников-уголовников; *черный глаз* – 1) работник таможни, 2) провокатор, доносчик; *цветок мохнатки* – мужчина, взявший фамилию жены; *черный следок* – жестокий несправедливый следователь; *цветок шахны* – человек, делающий карьеру с помощью родственных связей жены; *халявные глотки* – пьяницы, допивающие остатки пива в кружках.

Во вторую подгруппу входят составные наименования лиц женского пола: *черная поганка* – старая цыганка-мошенница; *хозяйка мохнатого котлована* – начальник женского ИТУ; *хромосома жирная* – работница торговли; *хромосома толстая* – ожиревшая, неприятного вида женщина; *хромосома товарищая* – дородная женщина или женщина-руководитель.

Отдельную подгруппу в фемининной группе номинаций составляют наименования женщин легкого поведения: *старая вешалка* – распутная женщина в возрасте, охотящаяся за молодыми мужчинами; *разъездная раскладушка* – секретарша крупного руководителя, которая сопровождает его в служебных командировках и находится с ним в интимных отношениях; *рогожа трепаная* – опустившаяся женщина легкого поведения.

2. Во вторую группу входят составные *наименования, связанные с обозначением национальностей, народов определенных территорий проживания и т. д.:* *северные олени* – народы Севера; *чухонские морды* – эстонцы, латыши, литовцы, финны; *чухонские волки* – политзаключенные из Эстонии, Литвы и Латвии, недовольные «оккупацией» их территории и отказавшиеся сотрудничать с коммунистами; *чичка зачухованная* – безавторитетный осужденный азиатского происхождения; *шивабра фашистская* – ссыльная или осужденная женщина немецкой национальности; *холощенный русак* – заключенный русской национальности, кастрированный нерусскими осужденными за убийство их земляка; *цыганский баран* – лицо из дагестанских народностей; *тюлени тупорылые* – нерусские народы Севера; *страхомордия узкоглазая* – лицо азиатской национальности; *сизарь тупорылый* – азиат; *скрытый жид* – лицо еврейского происхождения, сменявший фамилию, имя и отчество, национальность; *сатанинское племя* – лицо еврейской национальности; *рогач сохатый* – лицо якутского происхождения.

3. Третью группу образуют *наименования людей, работающих на разных должностях в исправительно-трудовых колониях или в правоохранительных органах*. Большинство таких названий отличается негативно-оценочной коннотацией: *черный следок* – жестокий несправедливый следователь; *фуций мусор* – трусливый милиционер; *тухлый мент* – опасный неподкупный сотрудник милиции; *умный мамонт* – авторитетный начальник ИТУ; *хозяйка мохнатого котлована* – начальник женского ИТУ; *старший дворник* – прокурор; *серый барон* – участковый инспектор милиции; *режимный мусор* – сотрудник режимной части, следящий за выполнением внутреннего распорядка.

4. С точки зрения интерпретации образа называемого лица представляют интерес *номинации заключенных по их разным характеристикам*: *слабое дермо*; *рогач беспредельный* – злостный хулиган; *рукопашный хлюст* – драчун, хулиган; *шведский комсомолец* – нарушитель государственной границы; *черный глаз* – работник таможни, провокатор, доносчик; *черный коммунар* – военнослужащий военно-строительного батальона; *червонный валет* – опытный шулер, мошенник; *царская невеста* – заключенный, часто получающий передачи; *тонкая проволока* – опытный карманник вор; *упырь мохнорылый* – осужденный за изнасилование малолетних детей и зверское изнасилование женщин; *фазанчик блатной* – скupщик краденого; *ссученный босяк* – осведомитель; *ссученный корреспондент* – 1) заключенный, пишущий заметки для стенгазеты ИТУ, 2) жалобщик; *стихоплет зоны* – осужденный, пишущий стихи в ИТУ; *сынок барака* – узловник из ИТК; *таежный волк* – осужденный, совершивший побег из ИТК, поселения; *бродяга*; *серый волк* – физически сильный узловник, умеющий постоять за себя.

В этой группе названий особое место занимают составные наименования, характеризующие доносчиков в лагерях, сотрудничающих со спецслужбами и выдающих то, что происходит в камерах заключенных. Практически все эти названия (однозначные и многозначные) выражают отрицательную коннотацию, отличаются ярко выраженной негативной оценкой: *слабое дермо*; *ссученный босяк* – осведомитель; *рвотный порошок* – неприятный человек, доносчик; *светящийся фитиль* – заключенный-осведомитель оперчасти; *черный глаз* – работник таможни, провокатор, доносчик.

5. С точки зрения внутренней мотивации представляют интерес *названия людей по национальным признакам*: *северные олени* – народы Севера; *чухонские морды* – эстонцы, латыши, литовцы, финны; *чухонские волки/чухонские свиньи* – политзаключенные из Эстонии, Литвы и Латвии; *чичка*; *швабра фашистская* – ссыльная или осужденная женщина немецкой национальности; *холощенный русак* – заключенный русской национальности, кастрированный нерусскими осужденными за убийство их земляка; *цыганский баран* – лицо из дагестанских народностей; *тюлени тупорылые* – нерусские народы Севера; *страхомордия узкоглазая* – лицо азиатской национальности; *сизарь тупорылый* – азиат; *сизарь чернорылый* – эстонец, латыш, литовец; *с печатью Магомета* – о человеке с ярко выраженной семитской внешностью; *рогач сохатый* – лицо якутского происхождения; *черный барс* – кавказец, вооруженный автоматическим оружием.

6. Имеет место отдельная *группа составных названий жертв воров, наивных, глупых людей, которых легко обмануть, обворовать или, напротив, опытных людей, которых обмануть трудно*:

фраер небитый – неопытный человек; *трудящийся лох* – жертва вора или шулер; *умная Маша* – наивная простоватая женщина; *сундук с клопами* – глупый, недалекий

кий человек; *сиволапый лох* – сельский простоватый житель; *чистая жертва* – невинно, случайно пострадавший человек; *фраер битый* – опытный, искушенный человек; *фраер на катушках* – бойкий, подвижный, опытный человек; *тяжелый танк* – человек с большими связями, пользующийся покровительством высокопоставленных лиц.

7. Данная группа наименований обозначает *совокупность людей по тем или иным признакам* (=собирательное множества) или употребляется в обычном значении множественности: *сводный профсоюз* – компания проституток, бродяг, пьяниц; *сталинские внуки* – дети заключенных-женщин, родившиеся в ИТУ; *серая банда* – милиция, внутренние войска МВД; *тюлени тупорылые* – нерусские народы Севера; *херовая пса́рня* – спецвойска МВД, КГБ; *спортивная семья* – семья алкоголиков.

В связи с необходимостью обоснования внутренних образов рассматриваемых названий лиц нами был проведен анализ существительных, являющихся компонентами данных номинаций. Такой анализ свидетельствует о следующем: во многих случаях используются наименования лиц по разным признакам, которые сопровождаются определительными компонентами.

Для характеристики лиц мужского (чаще) и женского (реже) пола используются субстантивные номинации лиц, соотносительные с антропным кодом культуры: *русак* (холощеный); *барон* (цыганский); *жид* (скрытый); *мент* (тухлый); *дворник* (старший); *барон* (серый); *коммунар* (черный); *лох* (трудящийся); *невеста* (царская). В последнем примере название лица женского пола (*невеста*) используется для характеристики лица мужского пола, что связано с выражением оценочного отношения к такому лицу. Здесь образ построен на принципе алогизма (логико-семантического «конфликта»), который обычно используется в фразеологии (ср.: *красная девица* (о сильно застенчивом молодом человеке)).

В переносном значении для обозначения лиц используются **названия животных**. В этом случае составные наименования лиц соотносятся с зооморфным кодом культуры. Как и названия лиц, названия животных в метафорических переносных значениях сопровождаются определительными компонентами: *олени* (северные); *волки* (чухонские); *свиньи* (чухонские); *тюлень* (тупорылый); *мамонт* (умный); *козел*; *волк* (серый); *сова* (ментовская) – старушка-общественница, помощница участкового инспектора; *рогач* (сохатый).

Следующую группу образуют **названия различных предметов разного назначения** (чаще – с отрицательной коннотацией), которые в составе характеризуемых составных наименований употребляются в переносном значении и формируют образ лица: *глаз* (черный); *дермо* (слабое); *поганка* (черная); *вешалка* (старая); *раскладушка* (разъездная); *швабра* (фашистская); *сундук* (с клопами); *валет* (червонный); *танк* (таежный); *проводка* (тонкая); *статья* (мохнатая); *порошок* (рвотный); *фитиль* (светящийся) и др.

Определяемые существительные и определения, выраженные адъективами (чаще прилагательными и реже причастиями), реализуют символические значения, в которых данные слова мотивируют, обосновывают создаваемый отрицательный (как правило) образ лица: *рвотный* (неприятный); *с клопами* сундук (о глупости); *швабра* (о ничтожестве); *танк* таежный (символизирует силу, могучесть); *мамонт* (символ физической силы); *серый* (символ всего, что связано с милицией, работниками исправительно-трудовых лагерей, тюрем); *черный* (символ презираемого человека, доносчика) – ср.: *черный глаз* (доносчик-осведомитель); *волк* (символ бесстрашения); *черный следок*; слово *черный* использовано в качестве символа жестокости. Такая символика компонентов

составных номинаций лиц формирует своеобразную картину мира осужденных за конкретные преступления.

Заключение

Большинство составных номинаций лиц в воровском жаргоне строится по субстантивно-адъективной модели. В формировании внутренних образов принимают участие оба компонента составной номинации, употребляемые, как правило, в переносно-метафорических значениях. Составные номинации делятся на лексико-семантические группы и подгруппы, соотносительные с разными кодами культуры – антропным, зооморфным, растительным, предметным и т. д.

На формирование в основном маскулинных внутренних образов составных названий лиц оказывают влияние как лингвистические, так и экстралингвистические факторы.

Имеют место номинации лиц, построенные на основе принципа алогизма, семантической несовместимости определяемого и определяющего компонентов, с одной стороны, и семантического «конфликта» между маскульным образом в целом и родовой принадлежностью определяемого слова – с другой.

Определяемые и определяющие компоненты составных наименований лиц в воровском жаргоне в ряде случаев получили символическую интерпретацию, что способствует формированию фрагментов языковой картины мира воров-уголовников.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Коннотация как часть прагматики слова // Апресян Ю.Д. Избранные труды. – М., 1995.
2. Акишина А.А., Акишина Т.Е. Эмоции и мнения: выражение чувств в русском языке. – М., 2013.
3. Балдаев Д.С. Словарь блатного воровского жаргона: в 2 т. – М.: Кампана, 1997.
4. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № I. – С. 5–12.
5. Гаджиметова М.Х., Самедов Д.С. Номинации с соматическим кодом культуры в воровском жаргоне // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 34, вып. I. – С. 81–86.
6. Диярханова З.В. Семантическая характеристика субстантивных номинаций в воровском жаргоне // Вопросы русского и кавказского языкоznания. – Махачкала, 2017. – Вып. 7. – С. 30–34.
7. Диярханова З.В., Самедов Д.С. К вопросу о лингвокультурологической характеристике существительных воровского жаргона // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 34, вып. I. – С. 76–80.
8. Лихачев Д.С. Черты первобытного примитивизма воровской речи // Словарь тюремно-лагерно-блатного жаргона. – М., 1992.
9. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2004.
10. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики языковых единиц. – М., 1986.

Поступила в редакцию 4 октября 2020 г.

UDC 81.373; 81.366

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-4-103-108

Lexico-Semantic Characteristics of Composite Names of Persons in Thieves' Jargon

Z.V. Diyarkhanova

*Dagestan State University; 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
filfak37a@mail.ru*

The article examines the composite names of persons on various grounds used in criminal thieves' cant. The lexical-semantic group of categories (referring to persons on the basis of gender; the nomination of nationalities and individuals by nationality; the names of persons in occupied by them in reform schools, law-enforcement positions; nominations for prisoners on different grounds; a composite names of the victims of thieves, deceived people; designations of various communities of people, etc.) stand out. In separate lexical and semantic groups of composite categories, subgroups are distinguished that characterize the particular characteristics of the persons of the thieves' community.

Having studied the question of the internal dimensions of the composite categories of persons related to the prison reality, we singled out and described the semantic groups of real, evaluative adjectives. The defined substantive components and the determinative adjectival components that form the composite names of persons are often used in figurative metaphorical meanings, which is associated with the negative connotations expressed by them in the vast majority of cases. The linguistic and extralinguistic factors that determine the type of nomination and the corresponding cultural connotations are characterized.

Keywords: *thieves' jargon, composite categories of persons, the nature of substantive and adjectival components, semantic groups, internal images, world picture.*

Received 4 October, 2020